

А. Л. Махнырёв

**30 и 40 лет
Великого Октября:
что отразилось в зеркалах
юбилеев революции?**

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2019

УДК 94(470-25)
ББК 63.3(2)622.72
М36

М36 Махнырёв А. Л.

30 и 40 лет Великого Октября: что отразилось в зеркалах юбилеев революции? — М.; СПб.: Нестор-История, 2019. — 160 с.

ISBN 978-5-4469-1587-3

Книга историка Антона Леонидовича Махнырёва на основе многочисленных архивных материалов, впервые введенных в научный оборот автором, представляет те идеи и образы, которые несло в себе празднование 30-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции, и то, каким изменениям был подвергнут сталинский «проект памяти» о революции к 40-летию Великого Октября — в переломное для страны хрущёвское время.

Издание адресовано историкам, преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных специальностей и всем тем, кто глубоко интересуется советской эпохой в истории нашего Отечества.

ISBN 978-5-4469-1587-3

© А. Л. Махнырёв, 2019

© Издательство «Нестор-История», 2019

Редактор *Е. В. Горшкова*
Корректор *Т. В. Никонова*
Оригинал-макет *А. А. Крыласов*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 29.05.2019. Формат 60×90/16

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 12,5

Тираж 100 экз. Заказ № 1666

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86

По вопросам приобретения книг издательства «Нестор-История»

звоните по тел.: +7 960 243 32 82

Моим наставникам
в исторической науке
посвящается эта книга

Содержание

ОТ АВТОРА.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	8

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЗЕРКАЛО ПЕРВОЕ

Празднование 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции	17
§ 1. Влияние политических факторов на организационный процесс подготовки историко-юбилейных мероприятий	17
§ 2. Основы идеологической концепции юбилея 30-летия Великого Октября в программных текстах	24
§ 3. Особенности политико-идеологического содержания историко-юбилейных мероприятий	32
§ 4. Характерные черты общественных настроений по поводу юбилея Великого Октября.....	52
§ 5. Результаты увековечивания памяти 30-летия Советской власти	63

ГЛАВА ВТОРАЯ. ЗЕРКАЛО ВТОРОЕ

Празднование 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции	68
§ 1. Процесс организации Октябрьского юбилея и политический контекст	68
§ 2. Трансформации юбилейной идеологической концепции	72
§ 3. Новые политико-идеологические тенденции в содержании мероприятий в честь 40-летнего юбилея Великого Октября	85
§ 4. Изменения общественных настроений по поводу юбилея Октябрьской революции	117
§ 5. Проблемы увековечивания памяти 40-летия Великого Октября	130

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	141
ПРИЛОЖЕНИЯ	142
ПРИМЕЧАНИЯ	145

ОТ АВТОРА

Уважаемые читатели!

Книга, которую вы сейчас держите в своих руках, — это часть моего большого научного труда. Этот труд вылился в написание кандидатской диссертации «Роль и место исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР (1945–1964 гг.)», защищенной в стенах Московского городского педагогического университета в 2015 г. На основе части материалов диссертации в 2017 г. была издана книга «800-летие Москвы: великий праздник после Великой Победы»¹. Своеобразным ее не только хронологическим, но и содержательным, идейным продолжением является данная книга.

* * *

Как автору, мне хотелось бы дать некоторые пояснения к формулировке названия настоящей книги.

В первой части названия фигурирует выражение «30 и 40 лет Великого Октября», и далее эти годовщины революции названы юбилеями. Следует оговориться, тут присутствует интересный казус. Дело в том, что 30-ти и 40-летние годовщины Великой Октябрьской социалистической революции: строго по советскому законодательству не являлись юбилеями (если считать таковыми даты 50, 100 и более лет с события).

Однако четкое введение 50-летней периодичности отмечания «памятных дат исторических событий» было установлено Постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета министров СССР «О наведении порядка в праздновании юбилеев» от 12 декабря 1958 г.², а закон, как известно, обратной силы не имеет.

Юбилеи революции — не вполне *исторические* юбилеи, а скорее идеолого-политические мероприятия (причем намного более строго канонизированные, чем юбилеи событий из дореволюционной истории, такие как 300-летие воссоединения Украины с Россией (1954) или 150-летие Отечественной войны (1962), также рассмотренные в диссертации).

Однако, несмотря на вышесказанное, круглые даты Октября³ воспринимались властью и обществом как юбилеи, ввиду того что

7 ноября — это ежегодно отмечаемая с первых лет Советской власти годовщина не только Великой Октябрьской социалистической революции, но и Дня рождения самого Советского государства. Этому взгляду придерживается и автор настоящей книги.

Исходя из такого значительного места данного праздника в советскую эпоху, любые заметные изменения во внутри- и внешнеполитическом курсе государства, конечно же, отражались на исторической политике («политике памяти») касательно Великого Октября и далее — на подготовке и проведении Октябрьских торжеств, увековечивании их памяти, а также, как непосредственно, так и опосредованно, на общественных настроениях по юбилейному поводу.

Особенно интересно посмотреть, какие трансформации претерпевал Октябрьский юбилей на переломе истории — переходе от сталинского к хрущёвскому периоду (не сводимому лишь к одной «оттепели»).

При этом сами Октябрьские юбилеи будут выступать в роли зеркал для времен, в которые они праздновались, что и отмечено в названии книги.

Надеюсь, что представленное в настоящей книге исследование Октябрьских юбилеев — одной из важнейших частей советской юбилейной культуры — позволит внимательнее проследить идеолого-политические изменения и тенденции в различные периоды советской эпохи, научный и общественный интерес к изучению которой очень высок.

* * *

Автор выражает глубокую признательность за поддержку и помощь в научных изысканиях, а также высокую оценку моей диссертации: научному руководителю кандидатской диссертации — кандидату исторических наук, профессору В. В. Кириллову, рецензентам диссертации — доктору исторических наук, профессору Н. И. Музафаровой, кандидату исторических наук, доценту О. А. Сухоруковой (сотрудники Московского городского педагогического университета), доктору исторических наук М. Р. Зезиной (Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации), доктору исторических наук, профессору С. В. Девятову (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), кандидату исторических наук, доценту М. Н. Черновой; многочисленным сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива литературы и искусства, Центрального государственного архива города Москвы, Научно-ведомственного архива Государственного Исторического музея, Российской государственной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки, а также всем тем, кто учил меня научному ремеслу историка.

Всем моим наставникам в исторической науке и посвящается эта книга.

*С пожеланием полезного прочтения,
ваш Антон Махнырёв*

ВВЕДЕНИЕ

Касаясь **историографии**, посвященной проблематике Октябрьских юбилеев, помимо диссертации автора настоящей книги, прежде всего необходимо отметить монографию историка Г. А. Бордюгова «Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти»⁴. В ней рассматривается эволюция «проекта памяти» об Октябрьской революции (в т. ч. 30-летие и 40-летие Октября) в общественно-политическом и культурном контексте. Исследуя «пространство памяти», Бордюгов, однако, не анализирует идеологическое содержание юбилейных мероприятий и текстов, сосредотачиваясь в основном на рассмотрении контекста событий в стране в годы торжеств.

Обращает на себя внимание и статья историка В. В. Тихонова «Революция 1917 года в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи»⁵, в которой в том числе находится место и предметному рассмотрению трансформаций образов Октября в разные периоды советской истории, политико-идеологических программ юбилеев Революции.

Отметим также статью историка А. С. Стыкалина «Последний визит Мао»⁶. В данной статье празднование 40-летия Великого Октября фигурирует в контексте подготовки к ноябрьскому Советанию представителей коммунистических и рабочих партий в Москве при рассмотрении сложных советско-китайских отношений тех лет.

Вместе с тем важно отметить, что в работах, посвященных общим проблемам послевоенного общественно-политического развития СССР, народных настроений, истории повседневности, юбилей не рассматривались. В некоторых монографиях иллюстративно, для раскрытия различных аспектов во внутренней и внешней политике СССР, присутствуют цитаты из выступлений В. М. Молотова 6 ноября 1947 г. на торжественном заседании в честь 30-летия Великого Октября и Н. С. Хрущёва 6 ноября 1957 г. на Юбилейной сессии Верховного Совета в ознаменование 40-летия Революции, а также из документов Советания представителей коммунистических и рабочих партий (1957).

Работы историков культуры и культурологов представлены исследованиями советской праздничной культуры, в основном 1920-х — первой половины 1930-х гг. — периода активного строительства новой культуры.

На этом фоне можно отметить, что некоторая «привязка» материала к празднуемым в «оттепель» юбилеям присутствует в книге очерков историка М. М. Гершзона «Закат Сталина и Оттепель: управление культурой в СССР в 1950-х — начале 1960-х гг.»⁷.

В зарубежной историографии советской праздничной культуры исследователи⁸ сосредотачивали свое внимание, прежде всего, на особенностях подготовки и проведения торжеств в рамках процесса становления модели массового советского праздника в довоенный период. По мнению немецкого историка М. Рольфа, практика проведения советских праздников «красного календаря» с добавлением новых юбилейных и памятных дат в целом сохранялась и в послевоенное время, подвергнувшись десталинизации и испытывав на себе рост тенденции децентрализации (регионализации) при Хрущёве⁹.

В целом зарубежные исследователи рассматривают советскую праздничную культуру как явление, сложившееся до войны, и поэтому не уделяют внимания исследованию места исторических юбилеев в контексте общественно-политических процессов послевоенного двадцатилетия.

Подводя итог нашему историографическому обзору, мы можем констатировать, что все еще находимся в процессе становления историографии, посвященной советской юбилейной проблематике, и надеемся внести данным исследованием свой вклад в этот процесс.

* * *

В отличие от весьма ограниченного количества исторических работ по рассматриваемой нами проблематике, источниковая база, которой могли бы оперировать историки, в данном случае очень обширна. Однако основной массив в ней занимают неопубликованные источники, представленные материалами из архивных фондов.

Именно они составляют документальную основу нашего исследования.

Прежде всего, это корпус делопроизводственной переписки из фондов государственных органов: Совета министров СССР (фонд [далее Ф. — А. М.] Р-5446), Министерства культуры РСФСР (Ф. А-501) из Государственного архива РФ (ГА РФ); Комитетов по делам искусств при Советах министров СССР и РСФСР (Ф. 962 и Ф. 2075) из Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и партийных органов ЦК ВКП(б) — КПСС (Ф. 17): Политбюро (Ф. 17. Опись [далее Оп. — А. М.] 163), Техсекретариата Оргбюро (Ф. 17. Оп. 121), Управления по проверке партийных органов (Ф. 17. Оп. 122), Управления пропаганды и агитации (Ф. 17. Оп. 125) из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); Президиума, т. е. Политбюро при Хрущёве (Ф. 3) и аппарата (Ф. 5) ЦК КПСС: Общего отдела (Ф. 5. Оп. 30), отдела партийных органов по РСФСР (Ф. 5. Оп. 32), отделов пропаганды и агитации по союзным республикам (Ф. 5. Оп. 33) и по РСФСР (Ф. 5. Оп. 34), отдела науки и культуры (в разные годы: отдел науки, высших учебных заведений и школ (Ф. 5. Оп. 35)) из Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ); партийных органов: Московского городского комитета ВКП(б) — КПСС (Ф. П-4), Советского райкома Москвы (Ф. П-83) и советских органов (структур Мосгорисполкома): Главных управлений народного образования (Ф. Р-528) и культурно-просветительными предприятиями из Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы). Разнообразные организационно-распорядительные и отчетно-информационные документы позволяют проследить влияние внутри- и внешнеполитических факторов на ход процесса организации главных юбилейных торжеств, на проблемы в идеологическом наполнении пропагандистских мероприятий в Москве и регионах, определить при этом роль партийных и государственных органов власти и отдельных руководителей. Большую ценность для проведения анализа формирования идеологической концепции юбилеев, расстановки акцентов в ней представляют черновые редакции и материалы выступлений, тезисов, Октябрьских «Призывов» партии с правками И. В. Сталина и П. Н. Поспелова, в 1940–1949 гг.

бывшего главным редактором центрального партийного органа печати — газеты «Правда» (из личных фондов 558 и 629 соответственно в РГАСПИ), а также Н. С. Хрущёва.

Документы творческих организаций и союзов, СМИ (радио, органов печати), учреждений культуры, отложившиеся в фондах РГАЛИ: Союза писателей СССР (Ф. 631), Союза художников СССР (Ф. 2082), Оргкомитета Союза советских художников СССР (Ф. 3189), Московской организации Союза художников РСФСР (МОСХ) (Ф. 2943), Союза композиторов СССР (Ф. 2077), Всероссийского театрального общества (ВТО) (Ф. 970); коллекций архивов деятелей театра (Ф. 2620), редакции «Литературной газеты» (Ф. 634), Центральных Домов: актера им. А. А. Яблочкиной (Ф. 2930) и кино (Ф. 2923), Московской государственной академической филармонии (Ф. 2922), издательства «Советский художник»; в фондах ГА РФ: Гостелерадио СССР (Ф. Р-6903); РГАСПИ (фонд 599 журнала ЦК КПСС «Коммунист») и ЦГА Москвы (Центрального выставочного зала «Манеж» (Ф. Р-791) и режиссера массовых представлений Б. Н. Глан (Ф. Л-33)). В данных фондах представлены стенограммы обсуждения статей, спектаклей, картин, партитуры радиопередач, планы экспозиций, выставок, перечни фильмов, праздничных песен и др., что позволяет исследовать отражение юбилейного содержания в различных формах пропаганды и популяризации. Вопросы архитектурно-монументальной мемориализации 30-летия Великого Октября отражены в материалах заседаний Архитектурного Совета Главного архитектурно-планировочного управления в ЦГА Москвы (Ф. 534).

Особое место в комплексе архивных материалов занимают «информации» партийных органов МГК (ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67) об откликах трудящихся на празднование 30-летия Великого Октября. Социальный состав «откликнувшихся» сбалансирован: представлены рабочие, колхозники, служащие, интеллигенция. Ценным источником по антисоветским проявлениям к 40-летию Октября являются донесения Министерства внутренних дел (ГА РФ. Ф. Р-9401) из Особой папки Хрущёва в ГА РФ «О проведении праздничных дней 7 и 8 ноября 1957 г.».

Интерес для исследования представляют менее формализованные, чем «информации» парторганов, сводки вопросов, предложений и замечаний для редакции журнала «Агитатор» (РГАСПИ.

Ф. 614) от пропагандистов, лекторов и др. по содержанию и оформлению журнала на читательских конференциях по СССР: в РСФСР — в Ленинграде, Рязани, Иркутске, Хабаровске, в столицах АССР (Уфе, Владикавказе), а также в Украинской, Молдавской, Грузинской, Латвийской ССР.

Определенный общественный отклик со стороны советских служащих, интеллигенции (инженеров, учителей и пр.), студенчества, их ожидания в идейно-художественном плане от произведений театрального искусства отражают материалы конференций зрителей московских театров, проводимых для обсуждения премьер к 40-летию Великого Октября (РГАЛИ. Ф. 970 и 2930).

Личное отношение к юбилейным торжествам в его сопоставлении с содержанием официальной пропаганды отражают письма и телеграммы граждан со всей страны в органы власти, Председателям Президиума ВС СССР Н. М. Швернику и К. Е. Ворошилову, секретарю Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкину, руководителям партии и правительства И. В. Сталину, Н. С. Хрущёву, а также в редакции газеты «Правда», журнала «Коммунист» (РГАСПИ. Ф. 599), из фондов Верховного Совета СССР (ГА РФ. Ф. Р-7523. Подборка «Предложения граждан в память 800-летия Москвы и 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции»), Совета министров СССР (ГА РФ. Ф. Р-5446), аппарата ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 5). Авторы «писем во власть» — представители советской бюрократии, военнотружущие, рабочие, служащие, старые большевики, участники революции и др.; люди с различным уровнем образования. Письма содержали как поздравления, так и предложения по организации торжеств, социальной помощи, награждению, увековечиванию памяти юбилеев, идеологическим вопросам, а также «наивные» поэтические тексты (непрофессиональных литераторов, т. е. обычных граждан).

Дополнительные сведения о настроениях по поводу юбилеев позволяет получить исследование более «свободных» в проявлении мыслей и чувств, чем «писма во власть», записей в книгах отзывов Исторического музея, Всесоюзной художественной выставки к 40-летию Октября в «Манеже» (ЦГА Москвы. Ф. Р-791) от посетителей (в т. ч. групповых) со всего СССР: рабочих, гражд-

данских и военных служащих, колхозников, представителей интеллигенции, студентов, школьников (6 томов, более 1000 отзывов на печатных листках). Особо отметим, что книги отзывов Государственного Исторического музея отложились в Научно-ведомственном архиве музея (НВА ГИМ).

Оговоримся, вышеуказанный комплекс материалов позволяет только фиксировать определенные оттенки в палитре общественных настроений, но не определять степень распространенности каждого оттенка. Полноценных статистических измерений к юбилеям не проводилось; к тому же имеющиеся источники содержат разную степень несвободы (как при Сталине, так и в «оттепель») высказываний либо записей людей.

Опубликованные источники исследования можно подразделить на группы.

Первая группа представлена делопроизводственными материалами: протокольными записями Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС, которые раскрывают ход процесса подготовки юбилейных мероприятий.

Вторую группу источников составляют программные (концептуальные) тексты в различных жанрах, определявшие содержательный канон празднования юбилеев. К этим текстам относятся идеологические постановления ЦК КПСС («О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции») и ЦК ВЛКСМ от 27 ноября 1957 г. «О работе комсомольских организаций по пропаганде Декларации и Манифеста мира, принятых на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве»; выпускаемые от имени ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма тезисы «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917–57)»; Октябрьские «Призывы» к 30-й и 40-й годовщинам революции, публикуемые в «Правде»; выступления руководителей партии и правительства и др. лиц в дни главных торжеств В. М. Молотова «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции» на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 г. и Н. С. Хрущёва «Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции» на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. Эти тексты, определявшие рамки для

формирования пропагандистских текстов, дают возможность исследовать основы идеологических концепций юбилеев.

Третья группа — юбилейные материалы: научно-популярные, пропагандистские, публицистические, литературно-художественные, учебно-методические, справочные, каталоги выставок в формах отдельных изданий и публикаций в периодической печати (газетах и журналах) позволяют выявить особенности и тенденции в политико-идеологическом содержании юбилеев.

Четвертую группу составляет обширный пласт информационно-новостных материалов (сообщений и сводок ТАСС — Телеграфного агентства Советского Союза, — заметок) в газетной (центральной и региональной) и журнальной периодике 1947-го и 1957 годов. Эти материалы содержат ценные сведения о подготовке и проведении различных пропагандистских и популяризационных юбилейных мероприятий и самих главных торжеств (заседаний, парадов, демонстраций, народных гуляний и др.), а также о характере их освещения в печати.

Пятая группа источников — материалы личного происхождения: воспоминания, дневники современников и участников юбилейных торжеств.

Шестую группу источников представляют кинодокументы как отражение юбилея в кинопропаганде: документальной (киножурналы «Новости дня», «Советский Урал») и художественной (например, фильм «Рассказы о Ленине»), а также фотодокументы, запечатлевшие торжества.

Седьмая группа — изобразительные материалы: картины, плакаты и изображения форм увековечивания памяти — монументов, сувениров (например, марок, значков), образно-символическими средствами выразившие политико-идеологическое содержание юбилеев.

Таким образом, круг источников, содержащих сведения о процессах подготовки и проведения юбилейных мероприятий, а также общественных настроениях по поводу них, об увековечивании торжеств достаточно широк и разнообразен. Корпус архивных и опубликованных источников позволяет решить задачи исследования.

* * *

На основе вышеуказанных источников, многие из которых были впервые введены в научный оборот автором данной книги, мы попытаемся представить 30-летие и 40-летие Великого Октября как события различных исторических периодов нашей истории и проследить те изменения в общественно-политической и культурной жизни страны, которые отразились в них как в зеркале.

В связи с этим попытаемся решить следующие **задачи**:

- проанализируем влияние факторов политического контекста на организационный процесс подготовки юбилейных мероприятий;
- определим основы идеологических концепций и направления их трансформации на основе анализа программных текстов;
- выявим особенности и новые тенденции в политико-идеологическом содержании историко-юбилейных мероприятий;
- рассмотрим характерные черты общественных настроений и их изменение в историческом контексте;
- сопоставим общественные настроения по поводу исторических юбилеев с содержанием официальной юбилейной пропаганды;
- исследуем ход, проблемы и результаты процесса увековечивания памяти юбилеев в ее различных формах.

* * *

Прежде чем непосредственно перейти к решению вышеуказанных **задач**, обозначим тот исторический контекст, в который были вписаны юбилейные торжества.

30-летие Великого Октября (1947) отмечалось в период комплексной послевоенной мобилизации в СССР. Данная мобилизация была продиктована необходимостью форсированно восстанавливать народное хозяйство после Великой Отечественной войны при нарастании конфронтации в ходе холодной войны со вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции. В условиях отсутствия до 1949 г. у СССР атомной бомбы ему приходилось, с одной стороны, демонстрировать решительный отпор планируемой

США агрессии, а с другой стороны, использовать арсенал средств «мягкой силы».

40-летие Великого Октября (1957) праздновалось уже в иных исторических условиях. Борьбу с культом личности Сталина и начавшуюся открыто с XX съезда КПСС десталинизацию требовалось «примеривать» к внутри- и внешнеполитическим реалиям. Особенно опасным вызовом для высшего партийного руководства во главе с Хрущёвым стали две тенденции. С одной стороны, имелось стремление расширить десталинизацию (неприятные возложения всей вины за репрессии на одного Сталина), как в части советского общества, а также и в социалистическом лагере (события в Польше и Венгрии в 1956 г.). С другой стороны, присутствовало и стремление защитить культ личности Сталина, как внутри страны, так и особенно ярко проявившееся у руководства Китая. Обновленное политико-идеологическое содержание юбилея Великого Октября должно было ответить на эти вызовы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЗЕРКАЛО ПЕРВОЕ

ПРАЗДНОВАНИЕ 30-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

§ 1. Влияние политических факторов на организационный процесс подготовки историко-юбилейных мероприятий

Основная организационная работа по подготовке к 30-летию Великого Октября была сосредоточена в Политбюро, секретариате и оргбюро ЦК ВКП(б). Руководителями подготовки текстов юбилейных документов являлись фактически 2-й секретарь ЦК ВКП(б), курирующий в те годы идеологию и внешнюю политику, А. А. Жданов (в малой степени из-за болезни), а также связанный с «ленинградской группой» ждановский выдвиженец М. А. Суслов (сменивший в сентябре 1947 г., вскоре после разгрома на «философской дискуссии», Г. Ф. Александрова, выдвиженца Г. М. Маленкова, на посту начальника Управления пропаганды и агитации ЦК). Работа проводилась при активном участии секретарей ЦК А. А. Кузнецова, Г. М. Маленкова и Г. М. Попова. В подготовке планов мероприятий принимали участие работники идеологического фронта Г. Ф. Александров (до его смещения), редактор главного печатного органа ЦК газеты «Правда» П. Н. Поспелов и ставший первым заместителем Суслова Д. Т. Шепилов. Однако следует заметить, что решения Политбюро (согласовывались по почте со Сталиным), связанные с организацией проведения 30-летия Великого Октября, относятся к октябрю — ноябрю 1947 г., что, видимо, обусловлено повышенной загрузкой высших партийных органов текущими делами, а также подготовкой в ускоренные сроки масштабного празднования 800-летия Москвы.